

DOI: 10.17117/na.2019.01.02.117

<http://ucom.ru/doc/na.2019.01.02.117.pdf>

Поступила (Received): 17.01.2019

Байсаидова А.А.

Этапы развития аналитических видовременных форм глагола в английском языке

Baysaidova A.A.

Development stages of analytical forms of verb types and tenses in the English language

В данной статье углубленно рассматриваются этапы развития видовременных форм глагола в английском языке, начиная с древнеанглийского языка

Ключевые слова: аналитические видовременные формы глагола в английском языке

This article discusses in depth the development stages of verb types and tenses in the English language starting with the old English language

Key words: analytical forms of verb types and tenses in the English language

Байсаидова Асият Айнуудиновна

Учитель

Лицей № 34

Московская обл., г. Мытищи

Baysaidova Asiyat Aynudinovna

Teacher

Lyceum №34

Moscow reg., Mytishchi

Английская аналитическая форма на протяжении всей истории развития английского языка отличалась параллельным развитием двух сторон сложного раздельнооформленного идиоматического образования. Развитие аналитической формы не было однонаправленным, то есть таким, когда эти формы никак не осложнялись и развивались прямолинейно, в одном единственном направлении: от большого полновесного значения модального глагола к так называемому вспомогательному глаголу, всё более “убывающему” как по форме, так и по содержанию [2, с. 25].

С точки зрения морфологии аналитические формы ‘m going, ‘ll like и синтетические wants, observed выполняют функции грамматической категории времени (настоящее - ‘m going, wants, будущее - ‘ll like, прошедшее – observed) и вида (длительный – ‘m going, недлительный – ‘ll like, wants, observed). На уровне синтаксиса рассматриваемые аналитические и синтетические формы функционируют как сказуемое в составе предложения. Как мы видим, на морфосинтаксическом уровне аналитические формы входят в парадигматический ряд синтетических форм. Функционирование в языке аналитических форм в единстве с синтетическими является одним из основных критериев выделения их как грамматикализованных форм, а также как форм категориальных, конституирующих

определенную грамматическую категорию. Сосуществование индикаторов аналитических и синтетических форм дает возможность установить динамику развития языка.

Известно, что грамматическая категория времени современного английского языка имеет три категориальные формы: настоящее, прошедшее и будущее. Здесь следует добавить, что настоящее и прошедшее время представляют собой чистейшую грамматически оформленную оппозицию формам синтетическим.

Большой интерес представляет для нас аналитическая форма будущего времени, в состав которого входит вспомогательный глагол *shall* или *will* и смысловой глагол в форме инфинитива.

Известно, что в древнеанглийском языке, подобно синтетическим языкам, имелись две глагольные формы со значением категории времени: прошедшее и настоящее. Будущее действие обозначалось формой настоящего времени с помощью наречий, придающих значение будущего времени, или же посредством контекста [4, с. 319]. Сравним:

(OE) "Ponne þu þa in brinest, hē ytt and blētsað þe-futurity".

(MnE) "When you bring them, he will eat and bless you."

В процессе образования грамматической формы будущего времени вместо формы настоящего времени в контексте со значением будущего времени начинают применять модальные глаголы *willan* и *sculan* в составе сочетаний со смысловыми глаголами, так как первоначальное значение этих глаголов было желание, долженствование, намерение или хотение. На первоначальной стадии развития (древне- и среднеанглийский периоды) глаголы *willan* и *sculan* часто имели модальную окраску, но несмотря на это, редко встречались случаи употребления инфинитивного сочетания глаголов *willan* и *sculan* со значением чистого будущего времени.

Несмотря на то, что форма "shall/will + инфинитив" рассматривается многими лингвистами как одно из средств выражения модальных значений, на наш взгляд, основным значением данной аналитической формы является действие, которое происходит во времени. Признак модальности является дополнительным и считается категорией общезыковой, которая может выражаться и другими единицами языка. Между тем грамматически оформленная категория времени присуща только глаголу.

Современное речеупотребление показывает, что *shall*, *will* в полной форме функционирует как модальный глагол в собственном смысле этого слова, в то время как в редуцированной форме является частью аналитической формы будущего времени.

Обратимся теперь к аналитической форме грамматической категории вида, конституируемой оппозицией двух категориальных форм Continuous (длительный) и Non-Continuous (недлительный или общий). Категория глагольного вида представляет собой одну из сложнейших категорий в системе глагола английского языка. Проблема вида явилась предметом многих исследований. В своей работе мы придерживаемся мнения тех лингвистов, которые утверждают, что глагольный вид есть полноправная грамматическая категория.

В диахроническом плане, так же как и форма будущего времени, аналитическая форма Continuous (to be + Participle I) имеет длинный путь развития. Начало образования формы "be + причастие I" сводится к раннедревнему периоду английского языка, когда аналитическая конструкция со значением длительности имела форму "beon" или "wesan" (в функции вспомогательного глагола) + основной глагол с суффиксом причастия I – ende. В среднеанглийский период развивается видовая аналитическая форма «be + причастие I» с появлением суффикса причастия I, имевшего разные варианты: -and(e) в северных диалектах, -ind(e) в южных и -end(e) в остальных. В конце среднеанглийского периода названные суффиксы причастия I трансформируются в -ing(e). Несмотря на развитие аналитической формы длительности в среднеанглийском периоде ее использование было ограниченным. Встречалось частое употребление синтетической формы вместо аналитической для обозначения длительности в ранне-новоанглийском периоде. Например, в произведениях Шекспира мы сталкиваемся с синтетическими формами для обозначения длительности; речевое произведение "What do you read, my Lord?" могло бы звучать на современном английском языке как "What are you reading, my Lord?" или "he wakes" как "he's waking up".

Последующий этап развития аналитической формы "be + Participle I" отмечался функциональным ограничением использования ее в качестве видовой формы параллельно с аналитическими формами перфекта и будущего времени. К настоящему периоду развития английского языка компоненты аналитической формы "be + Participle I" становятся стабильными и более грамматикализованными [3, с. 41-42].

В современном английском языке аналитическая форма "be + Participle I" функционирует параллельно с синтетическими формами в парадигме грамматических форм длительности (Continuous) и недлительности (Non-Continuous). При этом вспомогательный компонент этого сложного сочетания, т.е. изменяемая часть, утрачивает свою первоначальную лексическую семантику и функционирует как носитель грамматического значения в сочетании с носителем основного лексического значения – причастием I. Аналитические формы (полные и редуцированные) выступают как элемент оппозиции длительности – недлительности грамматической категории вида. Следует также отметить, что данные формы функционируют одновременно как категориальная форма времени: настоящее (am suffering, 're growing, am working, 'm staying, 's drinking, 'm training, 're eating) и прошедшее (were sitting, was thinking, was sitting). Таким образом, одна и та же форма может конституировать более одного грамматического значения. В данном случае приведенные речевые элементы идентичны по линии категории вида (длительность), но противопоставляются по линии категории времени (Present и Past) [5, с. 180].

И, наконец, переходим к рассмотрению перфектной формы, образующей категорию временной отнесённости. Место этой грамматической категории в системе видовременных форм вызывает наибольшее количество дискуссий среди англистов. Проблема отнесения перфекта к категории вида или к категории времени, а также его основного грамматического значения до сих пор не

нашла единого решения. Мы в своей работе рассматриваем перфект как "маркированный член категории временной отнесенности".

Сложная конструкция перфекта со вспомогательным (have) и основным глаголом в форме причастия прошедшего времени (Past Participle или Participle II) существовала в английском языке с ранних периодов его развития. Для формирования перфекта как аналитической формы категории временной отнесенности потребовалась адаптация смыслового глагола *habban* (have) во вспомогательный. В связи с этим происходит постепенная десемантизация глагола *have*. Источником развития формы «have + Past Participle» были притяжательные конструкции с *have* + адъективные причастия. Расширение конструкции «have + Past Participle» происходило путем толкования адъективного причастия как основного глагола в форме причастия II, а *have* как вспомогательного глагола [5, с. 75].

В ранненовоанглийский период наблюдается все больше и больше случаев употребления формы «have + Participle II», но нет четкого функционального разграничения между Present и Past Participle.

Итак, тенденция грамматикализации «have» как вспомогательного глагола приобретает устойчивый характер к 19-му столетию. Явное различие между Present Perfect и Past Perfect устанавливается в новоанглийский период, когда Present Perfect стал выражать результативность действия, связанного с настоящим, а Past Perfect предшествование. На противопоставлении категориальных форм одновременности – предшествования и зиждется категория временной отнесенности (таксиса). Морфологически данная оппозиция выражается перфектными – неперфектными (Perfect – Non-Perfect) формами. Значение перфектной формы сводится к действию, которое произошло до определенного момента в прошлом, в то время как неперфектная форма выражает действие одновременное с моментом речи или действие, завершенное до момента речи.

Список используемых источников:

1. Akhmanova O. *The Morphology of the English Verb*. М. 1975. 180 p.
2. Боброва М.Н. *Формы и функции глагола will в диахроническом освещении: дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. (10.02.04)*. М. 1987.
3. Смирницкий А.И. Аналитические формы // *Вопросы языкознания*. М. 1956. № 2. С. 41–52.
4. Смирницкий А.И. *Древнеанглийский язык*. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 319.
5. Султанов К.Г. *Аналитические видовременные формы глагола в кумыкском и английском языках: дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. (10.02.20)*. Махачкала, 2004.